

0566

HARLEQUIN®

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

Софи Мемброк

НЕВЕСТА НА ЗАМЕНУ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Софи Пемброк

Невеста на замену

«Центрполиграф»

2015

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Пемброк С.

Невеста на замену / С. Пемброк — «Центрполиграф»,
2015 — (Любовный роман – Harlequin)

Заняв место сбежавшей из-под венца сестры, Хелена Моррисон выходит замуж за друга семьи и наследника многомиллионной корпорации Флинна Эштона. Она пошла на это, чтобы спасти семейную репутацию, рассчитывая через пару месяцев подать на развод. Но под жарким солнцем Тосканы фиктивные супруги начинают испытывать настоящее влечение...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

© Пемброк С., 2015
© Центрполиграф, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	17
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Софи Пемброк

Невеста на замену

His Very Convenient Bride © 2015 by Sophie Pembroke

«Невеста на замену» © ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

* * *

Глава 1

Мужчины! Совершенно бесполезны в критической ситуации!

Хелена заглянула в растерянное лицо Флинна и раздраженно покачала головой:

– Я понимаю, что ты только что совершил невероятно благородный поступок во имя истинной любви, но что, скажи на милость, мы теперь будем делать?

Флинн пожал плечами, и Хелене показалась, что она заметила тень настоящей паники на его обычно спокойном лице.

Похоже, искать решение их проблемы предстояло именно ей. С тех самых пор, как ее сестра скрылась за дверью, оставив Хелену с подвенечным платьем в руках и толпой именитых гостей, прогуливающих по саду в ожидании начала церемонии, она искала выход из заведомо безвыходного положения, но раз за разом возвращалась к одному варианту. На первый, да и на второй взгляд он казался совершенно безумным, но в отличие от прочих давал надежду на то, что они смогут пережить этот день, не разрушив репутацию сразу двух уважаемых семейств.

Хелена с тоской покосилась на расшитое жемчугом подвенечное платье, сиротливо повисшее на спинке кресла, тяжело вздохнула и потянулась к молнии на собственном розовом платье подружки невесты. Увы, оказалось, что сама она не может справиться с этой задачей.

– Помоги мне расстегнуть молнию, – попросила Хелена, повернувшись спиной к ошеломленному ее неожиданной просьбой Флинну.

Хелена знала, что подобные ситуации часто действуют на мужчин как парализующий газ, но она имела все основания надеяться на то, что Флинн способен быстро взять себя в руки. Узнав о том, что его невеста провела ночь с его же братом меньше чем за двадцать четыре часа до свадьбы, он даже не изменился в лице. Также спокойно он воспринял известие о том, что ему предстоит унаследовать многомиллионную международную медиакорпорацию. Даже побег невесты, за несколько минут до начала церемонии решившей, что она наконец нашла свою истинную любовь, причем отнюдь не в лице своего жениха, не лишил его душевного равновесия.

Но похоже, желание Хелены немедленно раздеться переполнило бездонную чашу его терпения.

К счастью, Флинн быстро справился с эмоциями, и уже через мгновение Хелена почувствовала, как его теплые пальцы скользят вниз по ее позвоночнику.

– Объясни, зачем я это делаю?

– Потому что мне нужно переодеться. Вот в это. – Она кивнула в сторону вороха белых кружев и почувствовала, как Флинн резко отдернул руки от молнии на ее платье.

– Нет! Тебе не нужно этого делать! Мы просто спустимся к гостям и...

– И что? – Она развернулась на каблуках и заглянула в карие глаза Флинна. – Объявим всем твоим деловым партнерам, а также милой компании репортеров практически из всех крупных изданий, не говоря уже о родителях и друзьях, что свадьбы года не будет? А что скажет отец?

– Уверен, мы сможем придумать другой план. Тот, по которому мы с тобой не... – Он замешкался, и Хелена недовольно закатила глаза.

– Поженимся, Флинн. Уверена, ты способен произнести это слово. Оно вполне литературное.

Хелена покачала головой. Нет уж, публичный скандал был последним в ее списке возможных вариантов дальнейшего развития событий.

– Ты был готов вести под венец мою сестру. При этом маловероятно, что ты испытывал к ней более нежные чувства, чем она к тебе. В конце концов, ты и пальцем о палец не ударил, когда она заявила, что собирается сбежать с Заком.

– Это другое, – покачал головой Флинн. – Мы с Теей оба подписали брачный контракт, по которому обязались...

Хелена поморщилась. Похоже, последние годы Флинн был так погружен в работу, что начал переносить элементы деловых отношений в личную жизнь. Но на споры сейчас просто не было времени, и Хелена решила сыграть по его правилам.

Она схватила свадебный ежедневник, который вела как главная подружка невесты, и достала из него одно из запасных приглашений. Зачеркнув имя сестры, она вписала свое собственное, а ниже написала несколько строчек и протянула приглашение растерянному наблюдавшему за ее манипуляциями Флинну.

– Вот наш договор, подписывай.

Флинн явно не до конца понимал, что происходит, но все же прочел вслух:

– «Я, Хелена Моррисон, клянусь, что выхожу замуж за Флинна Эштона лишь для того, чтобы избежать вселенского скандала, угроза которого нависла над нами после побега моей сестры из-под венца». Хелена, это...

– Продолжай читать, – потребовала она, радуясь тому, что Флинн успел расстегнуть ее платье до середины, а значит, она больше не нуждалась в его помощи.

Платье с шорохом упало к ее ногам, и Флинн поспешно отвернулся. Хелена улыбнулась, глядя на его широкую спину. Он оказался именно таким, каким она его и представляла: правильным и благовоспитанным.

– «Я согласна аннулировать этот договор и расторгнуть брак, как только проблемы, мешающие процветанию корпорации «Моррисон и Эштон», останутся в прошлом».

Флинн положил исписанный листок на стол, причем сделал это так аккуратно, словно имел дело с настоящим документом и уточнил:

– Проблемы?

– Ну да. Тея говорила, что ваш брак – это прежде всего деловое соглашение, а значит, свадьба должна была поспособствовать решению какой-то проблемы, разве нет? – откликнулась Хелена и начала натягивать свадебное платье, молясь, чтобы оно подошло.

Сестра была выше на пару дюймов, а Хелена фигуристее, так что ей было о чем волноваться.

– У каждого из нас имелись свои причины желать этой свадьбы. Основной целью нашего брака, конечно, было объединение двух частей компании «Моррисон и Эштон», принадлежащих двум семьям, в единую сильную корпорацию. – Он на мгновение замешкался, подбирая слова. – И дать компании наследника.

Наследника. Ребенка.

Хелена судорожно сглотнула, но через мгновение упрямо покачала головой и потянула вверх лиф, который изрядно жал ей в груди.

– Обещаю, как только у нас появится немного свободного времени, мы заключим новый брачный контракт, но для начала нам надо пережить сегодняшний день. До церемонии осталась всего пара минут, а тебе еще нужно затянуть мой корсет.

Флинн кивнул и сосредоточил свое внимание на шнуровке ее платья.

– Тот договор мы заключали с Теей, чтобы... – начал он, но Хелена оборвала его на полуслове.

– Что ж, я не Тея!

Всю жизнь Хелене казалось, что родственники, друзья и знакомые сравнивали ее со старшей сестрой, и это сравнение было не в ее пользу. Слишком часто она замечала разочарование на лицах близких людей, и в первую очередь на лице отца. Томас Моррисон то и дело задавался вопросом, почему она не может быть такой же милой, послушной и воспитанной, как Тея. Хелена успешно игнорировала его раздраженное недоумение до тех самых пор, пока не попала в такие неприятности, после которых была рада стать тихой, послушной и домашней.

Но оказалось, что отцу этого недостаточно. Теперь он хотел, чтобы она была такой же красивой, яркой и умной, как Тея, не желая замечать того, что роли давно поменялись. Теперь Хелена чувствовала себя старшей сестрой, то и дело разбираясь с проблемами, возникавшими из-за многочисленных неудачных романов Теи.

Сегодня Хелене представился шанс наконец заслужить любовь отца. Если даже брак с брошенным на пороге церкви женихом сестры во имя семейного благополучия, бизнеса и репутации не поможет Хелене загладить ошибки прошлого, ничто не поможет.

Может быть, она и не Тея, но она все-таки Моррисон, а это, в сущности, все, то нужно Флинну.

Это станет ее искуплением за страшный грех, который она совершила восемь лет назад.

Дождавшись, когда со шнуровкой было покончено, Хелена повернулась к Флинну и замерла. Между его бровями пролегла глубокая складка. Похоже, ему не слишком нравилась та авантюра, в которую она пыталась его втянуть.

Из случайно подслушанного разговора отца она узнала, что Флинна считают человеком, который всегда действует согласно заранее продуманному плану. Сможет ли он сегодня действовать спонтанно, положиться на волю случая и уповать на то, что их безумный план пройдет гладко?

– Ты уверена, что хочешь этого? – тихо спросил он, и Хелена невольно поморщилась.

– О какой уверенности может идти речь, если у нас было всего десять минут на размышление? – фыркнула она.

Возможно, она будет сожалеть об этом решении до конца своих дней, но сейчас ей казалось, что игра стоит свеч.

– Только скажи, и я объявлю гостям, что свадьба отменяется.

Глядя в спокойные карие глаза Флинна, Хелена поняла, что он готов к этому повороту событий, и не важно, как он отразится на судьбе компании. Будучи честным и добрым человеком, он никогда не стал бы принуждать кого-то ради собственной выгоды.

Флинн вряд ли мог претендовать на роль идеального мужа, но Хелена понимала, что с ее способностью влипать в неприятности она легко могла бы влипнуть в брак с куда менее подходящим кандидатом.

Все как-нибудь образуется. Они или останутся вместе, решив, что дружба и партнерство во благо семьи – это не худшая основа для брака, или, что куда более вероятно, тихо разведутся через пару месяцев и покончат с этим безумием. А если из их брака ничего не выйдет, он все равно успеет послужить отличной рекламой для объединенной корпорации «Моррисон и Эштон».

Это определенно будет взаимовыгодная сделка.

– Не нужно тревожить гостей. Я уверена, мы поступаем правильно, – твердо сказала Хелена, и Флинн улыбнулся в ответ. – Думаю, нам пора спускаться.

Флинн не был похож на своего брата, чье обаяние пленило Тею. Он не любил сюрпризы и предпочитал точно знать, что готовит ему грядущий день и даже год.

Еще в детстве он пришел к выводу, что случайность может повлиять на жизнь человека самым пагубным образом. Первой такой случайностью оказалось его собственное появление на свет: его родители продемонстрировали это, отдав его в приют. Да, Эзекиль и Изабелла Эштон усыновили его, потеряв надежду родить собственного ребенка. Горькая ирония заключалась в том, что вскоре после того, как бумаги на усыновление были оформлены, Эштоны узнали о том, что ждут сына, наследника, о котором они так мечтали. Рождение Зака стало второй случайностью, полностью перевернувшей жизнь Флинна.

После этого слова «случайность» и «ошибка» стали слишком часто раздаваться из-за приоткрытой двери кабинета Эзекиля, и Флинн точно знал, о ком идет речь. Эштоны получили то, чего они действительно хотели, а Флинн отошел для них на второй план.

Позже, когда мальчики немного подросли, Флинн стал орудием в руках приемного отца. Эзекиль хотел, чтобы его сын рос в атмосфере постоянной конкурентной борьбы, и регулярно сталкивал братьев лбами. Зак должен был заслужить место наследника, сражаясь с Флинном за каждый шанс продвижения вверх, за каждую возможность. Но, к огромному разочарованию отца, оказалось, что управление семейной корпорацией не слишком интересовало Зака. Он решил идти своей дорогой, не оставив Эзекилю Эштону иного выбора, кроме как пообещать пост исполнительного директора приемному сыну.

Флинн с нетерпением ждал того дня, когда вступит в должность, и стремился укрепить свои позиции. Сегодняшний день должен был стать большим шагом на пути к грядущему триумфу: никто не посмеет оспаривать права человека, женившегося на одной из дочерей Моррисонов.

Увы, в день его собственной свадьбы все с самого начала пошло не по плану. Тщательно продуманные комбинации рухнули, как только Тея выбежала за дверь. Он планировал эту свадьбу целых три года: говорил с отцом будущей невесты, с ней самой, составлял подробный брачный контракт, стремясь в полной мере использовать потенциал, заложенный в этом браке. Флинн не смог предусмотреть лишь одно: внезапно вспыхнувшую любовь между Теей и Заком.

Флинн с трудом смог скрыть облегчение, которое испытал, когда Хелена вдруг предложила занять место сестры. Конечно, решение жениться не на женщине, с которой был помолвлен, а на ее родной сестре вызовет немало вопросов, но оно казалось наилучшим способом выбраться из ситуации, в которую они попали. В конце концов, не так уж важно, какую из сестер Моррисон он встретит у алтаря, – цель в любом случае будет достигнута.

Взяв Хелену за руку, Флинн повел ее вниз по лестнице, мимо главного входа к стеклянным дверям, ведущим в залитый тосканским солнцем сад. Он чувствовал ее напряжение и гадал, бьется ли ее сердце так же быстро и почти болезненно, как и его собственное.

Она почитала их свадьбу временной мерой и именно поэтому решила занять место сестры, но перспектива скорого развода совершенно не устраивала Флинна. Ему была необходима стабильность, уверенность в своем положении и наследники, рожденные от союза с дочерью семейства Моррисон.

Таков был план, и Флинн должен был сделать все, чтобы какая-то глупая случайность не помешала ему реализоваться. Он сможет убедить Хелену остаться, докажет, что готов стать для нее идеальным мужем.

Но для начала нужно пережить этот ужасный, безумный день.

Флинн прищурился: отсюда уже была видна маленькая церковь, где их ждали две тысячи именитых гостей, прилетевших в Италию специально для того, чтобы увидеть свадьбу года. Взглянув на часы, он понял, что еще немного – и их задержка превратится в грандиозное опоздание. Увы, на каблуках Хелена при всем желании не смогла бы идти быстрее.

Он опустил взгляд и увидел выглядывающие из-под пышного подола ярко-розовые лодочки. Наверное, они отлично подходили к наряду подружки невесты, но с подвенечным платьем смотрелись, мягко говоря, странно.

Хелена поймала его взгляд и вымученно улыбнулась:

– Белые туфли были на Тее, когда она убегала. К сожалению, фату она тоже забрала с собой, иначе мы могли бы сохранить подмену в секрете до самого конца церемонии.

Флинн нахмурился и покачал головой:

– Я не хочу прятать тебя. Ты станешь моей женой, и я горжусь тем, что сейчас ты рядом со мной.

Это была чистая правда, и не важно, что в данный момент фамилия невесты интересовала его куда больше, чем ее личность.

Флинн не слишком хорошо знал Хелену. Он помнил ее очаровательной белокурой девочкой, потом на какое-то время выпустил из виду и вновь возобновил общение уже в процессе подготовки к свадьбе. Хелена показалась Флинну милой и веселой девушкой. Возможно, когда они проведут больше времени вместе, он обнаружит в ней еще немало скрытых достоинств. Если им очень повезет, они даже полюбят друг друга. Было бы неплохо, ведь обручальное кольцо на пальце обычно подразумевает наличие нежных чувств к супругу.

Хелена грустно улыбнулась и хотела что-то сказать, но замерла, увидев на пороге церкви своего отца.

– Хелена, где, черт побери, Тея? – прогрохотал он, когда они подошли поближе. – Гости начинают волноваться...

Видимо, он забыл, что именно хотел сказать, когда опустил взгляд и увидел белоснежное подвенечное платье.

Флинн сделал шаг вперед, готовый принять родительский гнев на себя.

– Простите, сэр. Боюсь, в наших планах произошли небольшие изменения.

Когда струнный квартет заиграл вступительную мелодию, Хелена поняла и втайне надеялась на то, что отец, узнав о том, что произошло, заявит, что их идея совершенно безумна, и потребует отменить свадьбу. Ну или хотя бы попытается выяснить, что толкнуло ее на столь самоотверженный поступок.

Как выяснилось, Томасу Моррисону было не слишком важно, какая именно из дочерей выйдет замуж за Флинна Эштона. Главное, чтобы сегодня этот союз состоялся.

– Наш выход, – шепнул отец, когда скрипки заиграли новую мелодию, и взял ее под руку.

Хелена кивнула и вслед за ним шагнула в распахнутые двери храма.

Господи, она действительно собирается сделать это – выйти замуж за Флинна Эштона. И нет ни родственника, ни брошенного возлюбленного, который вбежит в последний момент и крикнет: «Остановите свадьбу!»

Хелена сделала глубокий вздох, стараясь успокоиться. Может быть, она делает грандиозную ошибку, а может, и нет. Ясно одно: вскоре после того, как она скажет «да», этот ужасный день закончится, а бесчисленные именитые гости разъедутся по домам.

Было глупо надеяться на то, что гости не заметят подмены. Новость о том, что Флинн Эштон женится не на той сестре, волной шепота пролетела по рядам. Прохладная и тихая церковь вдруг стала местом рождения тысячи скандальных версий, объясняющих, как Хелена могла оказаться здесь в платье Теи.

Хелена не могла разобрать слов, но догадывалась, что каждый сейчас спрашивает своего соседа: «Что все это значит?» или «Почему он женится на ней?».

Похоже, им предстоит отвечать на все эти вопросы следующие несколько часов, дней и даже недель.

Только сейчас Хелена поняла, что отец не стал спорить лишь потому, что в зале их появления ожидала целая толпа гостей, и Томас Моррисон не мог их разочаровать.

«Вы пришли посмотреть на свадьбу моей дочери? Вот, пожалуйста. Что значит «не та дочь»?»

Хелена тихонько хихикнула, представив, как Томас убеждает собравшихся в том, что так все и было задумано с самого начала.

Ладонь отца сжалась на ее руке. Хелена подняла взгляд и увидела, что на его лице выражение, не обещавшее ей ничего хорошего.

Похоже, он отреагировал на ее поступок совсем не так, как она надеялась.

Силиясь сдержать внезапно подступившие слезы, Хелена перевела взгляд на перевязанные белыми лентами лилии, украшавшие церковь. Она восемь лет была идеальной дочерью, но этого оказалось недостаточно. С чего она взяла, что свадьбы с Флинном будет достаточно для того, чтобы загладить ее прошлые грехи?

Если Томаса Моррисона не волнует, какая из его дочерей станет женой Флинна, то ему, конечно, все равно, ради чего она это делает. Правда, на какое-то время звание худшей дочери перейдет к Тее, чей побег на время затмит ее прошлые проступки.

О, Тея... Как она сможет объяснить все это сестре? Всего пару дней назад Хелена пыталась отговорить Тею от свадьбы по расчету, а сегодня, практически не раздумывая, заняла ее место.

Хелена опустила взгляд и заметила, как из-под кружевного подола выглянул носок ее розовой туфельки.

Нет, она не Тея. Эта свадьба, и все, что за ней последует, будет совсем не таким, каким стало бы для Теи.

Для начала с ней не был заключен длиннющий брачный контракт, который, помимо прочего, обязывал сестру дать компании наследника. Ребенка. От одной мысли об этом по коже Хелены побежали ледяные мурашки.

Но ведь этот договор Флинн заключал с Теей, а не с ней, а значит, не может требовать от нее ничего подобного. И ей не придется объяснять, почему от мысли о рождении ребенка ее начинает трясти.

Прошрое остается в прошлом, но его отголоски всегда будут преследовать тебя в настоящем...

Набравшись храбрости, Хелена взглянула на своего будущего мужа.

Он стоял рядом со священником, заложив руки за спину, – такой спокойный, уверенный, надежный. Восемь лет назад Хелена ни за что бы не поверила в то, что будет рада обнаружить эти качества в своем женихе, но жизнь внесла в ее вкусы значительные коррективы.

Когда они приблизились, Флинн шагнул вперед для церемониальной передачи невесты. Вкладывая руку Хелены в его протянутую ладонь, Томас едва слышно шепнул:

– Все, сынок, теперь она твоя проблема.

Сердце Хелены сжалось от боли. Нет, он никогда не простит ее, и все, что она сейчас делает, – это одна огромная бесполезная ошибка.

– Я предпочитаю думать, что она станет моим партнером и другом, – едва слышно, но твердо ответил Флинн и ободряюще улыбнулся Хелене.

Она удивленно смотрела на него, не веря своим ушам. Неужели он встал на ее сторону? Может быть, эта свадьба станет не ошибкой, а возможностью? Шагом в новое, светлое будущее? По крайней мере, Хелена очень хотела в это верить.

Глава 2

Рука Хелены оказалась неожиданно теплой, особенно по сравнению с ледящей атмосферой церкви. Гости чувствовали, что их водят за нос, и им это не нравилось. Флинн то и дело ловил на себе осуждающие взгляды, да и шепотки, переполнившие зал, ему тоже не слишком нравились. Им удалось избежать катастрофы, которая, несомненно, произошла бы в случае отмены свадьбы, осталось сделать так, чтобы нарастающее недовольство гостей не вылилось в скандал.

К счастью, Флинн был тем самым человеком, который виртуозно умел улаживать даже самые сложные конфликты. Этот полезный навык он приобрел еще в детстве, страдая от роли кукушонка в семейном гнезде Эштонов, а когда повзрослел, довел его до совершенства, решая проблемы компании.

Именно его звали, чтобы успокоить оскорбленного Эзекилем Эштоном инвестора. Именно он уговаривал остаться ценных сотрудников, которые не желали больше слушать хамские реплики Зака. Именно он осуществлял совершенно безнадежные сделки и продвигался в тех проектах, где остальные сотрудники давно опустили руки. Угрозам Эзекиля и нахрапу Зака он предпочитал логику и аргументы. Он легко входил в доверие к людям, беседовал с ними, пускал в ход все свое обаяние.

Умение выделять ключевую фигуру, того, кто сыграет решающую роль в интересующей его ситуации, и фокусировать именно свое внимание на нем было еще одним ценным талантом Флинна. В семейных спорах все было просто. Чаще всего ключевой фигурой становился Эзекиль, обладающий неоспоримым авторитетом главы семьи, реже – Изабелла, влияние которой на Эзекиля в некоторых случаях было бы неразумно не учитывать, иногда даже Зак, но лишь тогда, когда Флинн был уверен, что, объединившись с братом, сумеет переубедить обоих родителей.

Стоит ли упоминать о том, что сам Флинн никогда не становился ключевой фигурой?

Что ж, пусть так, но больше никто не посмеет счесть его существование «ошибкой» или «случайностью». Он был жизненно необходим компании, нужен своей семье. А все, что нужно ему самому, чтобы упрочить свое положение, – это Хелена.

Он ободряюще улыбнулся своей невесте и кивнул пожилому священнику, которому уже успел напомнить «правильные» имена новобрачных.

Церемония шла своим чередом, но, как только они опустились на колени, по церкви пронеслась новая волна взволнованного шепота. Заметившая это Хелена сдавленно хихикнула.

– В чем дело? – едва слышно спросил Флинн.

– Думаю, они только что заметили мои туфли.

Ну конечно. Ее забавные розовые лодочки.

Честно говоря, Флинну нравились эти туфли: их яркий цвет как никакой другой подчеркивал неординарный характер Хелены. Но они были совершенно неуместны на невесте из семейства Моррисон. Газетчики не простят ей такой оплошности, да и гости запомнят не потрясающе шикарную церемонию, а розовые туфли невесты. Особенно когда они на ногах не той невесты.

Флинн тяжело вздохнул, стараясь не думать о том, какие еще сюрпризы приготовила ему судьба, и попытался сосредоточиться на словах священника. Он как раз подходил к главной части церемонии – к клятвам новобрачных.

– Дорогие Флинн и Хелена, пришли ли вы сюда добровольно и свободно, чтобы передать себя в руки друг друга и заключить супружеский союз?

Они обменялись взглядами и ответили в унисон:

– Да.

– Готовы ли вы любить и уважать друг друга до конца своих дней?

– Да, – сказал Флинн и торжествующе улыбнулся, услышав ответ Хелены.

До конца их дней – это именно то, что ему нужно.

– Готовы ли вы с любовью и радостью принять детей, которых пошлет вам Господь, и воспитать их согласно учению Христа и церкви?

Флинн с удивлением отметил, что этот традиционный для свадебной церемонии вопрос заставил Хелену замешкаться. Когда она наконец произнесла «да», ее голос звучал твердо и уверенно, но он чувствовал, что за этой короткой паузой стоит нечто значимое. Он нахмурился, гадая, что же это может быть, и чуть не забыл дать собственный ответ.

– Да.

– Хорошо, – улыбнулся священник. – Настало время твоей клятвы, Флинн.

Он повернулся к Хелене, взял ее за руку и вдруг понял, что не знает ее второе имя. Она заметила мелькнувшую на его лице панику, легко догадалась о ее причине и прошептала:

– Джульетта.

Флинн с облегчением улыбнулся и произнес:

– Я, Флинн, беру тебя, Хелена Джульетта Моррисон, в законные жены. Я клянусь быть с тобой в горе и в радости, в здравии и в болезни, клянусь любить и почитать тебя до конца моих дней.

Он говорил совершенно искренне. Положение и статус, которые давал ему брак с Хеленой, были достаточным поводом для того, чтобы честно выполнять свою часть сделки. Он надеялся, что любовь придет к ним со временем.

Это меньшее, что он мог сделать в благодарность за исполнение его заветной мечты.

– Я, Хелена, беру тебя, Флинн Михаэль Эштон, в законные мужа, – начала она, радуясь тому, что ее голос не дрожит.

Слова клятвы она знала наизусть, потому что несколько дней назад помогала Тее учить ее. Правда, произнести их было бы куда проще, если бы ей не нужно было одновременно смотреть на Флинна, изображая всеобъемлющую любовь.

Хелена не сомневалась в том, что каждый присутствующий сейчас гадает, будет ли заключен этот странный брак. Возможно, некоторые даже считают, что все это – безумный рекламный трюк и сейчас откуда-нибудь выскочит Тея, готовая занять положенное ей место.

Свадьба все больше подходила под определение «скандал года». Хелена была уверена, что ни одна из множества подруг Изабеллы не сможет спокойно спать, пока не узнает, почему имя невесты, озвученное священником, не совпадает с именем на свадебном приглашении.

Изабелла. Хелена искоса взглянула на свою новоявленную свекровь. Она сидела в первом ряду прямая, как стрела, со светской улыбкой на идеально накрашенных губах и недобрым блеском в глазах.

Не так-то просто будет объяснить Эштонам, почему их сын женился не на той Моррисон. Хелене оставалось надеяться на то, что Флинн возьмет разговор с родителями на себя.

– Что Бог соединил, того человек не разлучает, – произнес тем временем священник. – Обменяйтесь кольцами.

Сердце Хелены, напрочь забывшей об этой части церемонии, замерло, но Флинн невозмутимо достал из кармана бархатную коробочку, где ждали своего часа два сияющих платиновых кольца. Хелена знала это, потому что сама помогала ему выбирать их. А еще она была почти уверена в том, что кольцо, которое Флинн собирается церемонно надеть на ее палец, не налезет. Она попыталась донести эту информацию до своего новоявленного жениха, но могла использовать для объяснения лишь глаза и брови и, похоже, не слишком преуспела в искусстве пантомимы.

– Хелена, прими это кольцо как знак моей любви и верности, – произнес Флинн, явно не понимающий, на что она намекает.

Под нетерпеливым взглядом священника он взял Хелену за руку и попытался надеть кольцо на безымянный палец ее левой руки. На уровне второй костяшки оно безнадежно застряло, но Флинн тем не менее изобразил соответствующий моменту восторг. Хелена ответила ему широкой улыбкой, поспешно спрятав сжатую в кулак руку в складках пышного подола, и потянулась за вторым кольцом. Оно село как влитое, что неудивительно, ведь его получил человек, для которого оно и было куплено.

Через мгновение священник уже объявлял их мужем и женой, а поднявшиеся на ноги гости дружно аплодировали этому странному союзу. Хелене оставалось радоваться тому, что заключительная фраза «Теперь вы можете поцеловать невесту» чаще звучит в фильмах, чем в реальной жизни. Она понимала, что рано или поздно ей придется поцеловать своего внезапно обретенного мужа, но она бы предпочла дождаться того момента, когда ее эмоции перестанут напоминать разбушевавшийся торнадо. Когда у нее будет возможность присесть и спокойно обдумать все, что только что произошло.

Флинн взял ее за руку, и они направились к выходу из церкви. Несколько минут назад она шла по этому проходу как Хелена Моррисон, а теперь все изменилось. Ее новое имя – Хелена Эштон. Вряд ли она когда-нибудь сможет привыкнуть к этому.

Но проблемы следует решать по мере их поступления. Для начала нужно решить, что делать с кольцом. Хелена с тоской вспомнила о своей сумочке, брошенной рядом с платьем подружки невесты. В ней помимо прочего лежал увлажняющий крем, который бы ей сейчас очень пригодился. В отчаянии она с силой рванула кольцо, и оно неожиданно поддалось, наконец заняв положенное место на ее безымянном пальце.

Хелена вздохнула с облегчением. Одной проблемой стало меньше, но кто знает, сколько их впереди.

На выходе из церкви их ослепило яркое тосканское солнце и неестественно широкая улыбка Изабеллы Эштон. Рядом с ней вышагивал мрачный Эзекиль.

– Что, черт побери... – начал было он, но Изабелла жестом заставила его замолчать.

– Не здесь и не сейчас, – тихо, но твердо сказала она.

Хелена не сомневалась в том, что их ждет долгий разговор, но не раньше, чем последний гость покинет виллу.

– Фотограф уже ждет.

– Забудь про фотографии! – взорвался Эзекиль. – Кому они теперь нужны?

– В первую очередь журналистам, раз уж наши семейные фотоальбомы не представляют для тебя никакой ценности, – холодно откликнулась Изабелла. – Это все еще свадьба года, и не важно, кто именно оказался сегодня перед алтарем.

Фотографии. Улыбка Хелены испарилась, но под осуждающим взглядом новообретенной свекрови тут же вернулась на место, еще более широкая, сияющая и фальшивая, чем была прежде. Там она и оставалась в течение следующего часа, пока именитый фотограф, которого Изабелла по такому случаю вызвала из Америки, скакал вокруг них с огромной камерой, требуя то сменить позу, то переместиться в более живописное место.

Через час Хелена почувствовала, что от постоянных улыбок у нее сводит скулы. Она надеялась, что после фотосессии ей удастся ненадолго улизнуть и перевести дух, но не тут-то было. Перед входом в поместье выстроилась бесконечная очередь гостей, желающих лично пожелать счастья молодым, перед тем как приступить к праздничному обеду. Пожелать счастья, посмотреть вблизи на «не ту» невесту и ее неподходящие туфли, а если удастся, то и ввернуть вопросик о том, что же здесь, собственно, происходит.

Хелена стояла рядом с мужем и Эштонами, улыбалась, не обращая внимания на протестующие мышцы лица, и жалела, что не предложила сделать для гостей бейджики с фамили-

ями. Она лично составляла список приглашенных, но одно дело знать имя, и совсем другое – соотнести его с одним из целой толпы незнакомых людей.

К счастью, вместо нее говорил Флинн. Он весело болтал с каждым гостем, расспрашивал его о родне и делах и, похоже, был вполне доволен тем, как все прошло.

– Какой прекрасный день для свадьбы, – проворковала дама в зеленой шляпке.

– Нам очень повезло с погодой, – улыбнулась Изабелла, игнорируя фальшь, сквозившую в голосе собеседницы. – Мы рады наконец стать одной большой дружной семьей.

– Уверена, так и есть, – протянула гостя. – Но похоже, здесь не хватает пары членов вашего семейства.

Изабелла вымученно рассмеялась и ответила:

– Здесь находятся все, кому действительно важно быть рядом с родными в этот знаменательный день.

– Наверное, так и есть, но как же вы обходитесь без шафера? – Похоже, мисс Зеленая Шляпка не знала о существовании такого понятия, как такт. – Я слышала, Зак специально вернулся домой ради свадьбы, и надеялась увидеть его здесь, но...

Не выдержав, Хелена вмешалась в разговор, не забыв изобразить на лице извиняющуюся улыбку:

– Простите, но я вынуждена вас прервать. Уверена, вы сможете побеседовать с Изабеллой немного позже, не заставляя ждать такое количество голодных людей. – Она кивнула в сторону длинной очереди за спиной гостя.

На мгновение лицо мисс Зеленой Шляпки исказилось так, словно у нее во рту только что материализовался лимон, но она быстро взяла себя в руки и, холодно кивнув, удалилась в зал.

Никто не станет спорить с невестой в день ее свадьбы, не так ли?

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем все оставшиеся гости прошествовали мимо них и расселись в большом обеденном зале.

Дождавшись, когда они останутся одни, Эзекиль развернулся на каблуках и, неразборчиво ворча, скрылся в направлении кабинета, а Хелена, вздохнув с облегчением, позволила себе на минутку снять туфли, чтобы дать отдых ноющим ногам.

– Не понимаю, почему Тея не могла хотя бы оставить туфли и фату, – промолвила Изабелла, брезгливо косясь на вызывающе поблескивающие розовые лодочки. – Это же нарушение правил элементарной вежливости.

Хелена с трудом подавила сардоническую усмешку. То есть побег перед самой свадьбой с братом жениха, по мнению Изабеллы, не выходил за рамки хорошего тона.

– А мне нравится, что они розовые, – сказала она, чтобы немного поддразнить внезапно обретенную свекровь.

– Мне тоже, – кивнул Флинн и взял ее за руку.

Хелена улыбнулась, радуясь его поддержке. Может быть, люди женятся именно для того, чтобы единым фронтом сопротивляться тирании родителей? А что, она слышала о куда менее разумных причинах для брака.

Томас, следивший за тем, чтобы все гости нашли свои места, вернулся из обеденного зала и с усталым вздохом опустился в кресло.

– Мы должны были это предвидеть. Интересно, где они сейчас?

– Зак и Тея? – поморщилась Изабелла. – Одному Богу известно, куда их понесет. Скорее всего, там, где могут найти еще дюжину способов уничтожить репутацию своей семьи.

– Они же влюблены, – вздохнула Хелена. – И хотят быть вместе. А мы... Мы с Флинном решили, что так будет лучше для всех.

Флинн чуть сжал ее руку, давая понять, что он рядом, и кивнул:

– Да, и до сих пор верим в правильность нашего решения.

– Может быть, вы и правы, – поразмыслив, кивнула Изабелла. – Возможно, это внезапное изменение в планах пойдет всем на пользу. По крайней мере, ты, девочка, вряд ли будешь устраивать сцены, которыми известна твоя сестра. Если бы не место, которое Тея занимает в компании, я бы предложила Флинну выбрать тебя...

Видя, что Хелене не слишком нравится направление, в котором движется их беседа, Флинн поспешил сменить тему на более безопасную и актуальную:

– Все гости уже в зале?

– Да, и один Бог ведает, сколько вина они успели влить в себя, пока мы тут беседуем, – встрепелась Изабелла.

Поднявшийся из кресла Томас подал ей руку.

– Мы пойдем в зал и займем свои места, а потом распорядитель объявит ваш выход. Твой отец собирается спуститься к гостям?

– Надеюсь, рано или поздно он появится, – откликнулся Флинн.

Эзекиль вполне мог считать, что весь сегодняшний день посвящен лишь ему и его драгоценной компании. Если так, то для него он закончился еще в тот момент, когда Хелена сказала «да». В сущности, ему не было дело до того, какую из дочерей Моррисонов Флинн поведет под венец. Его бесил тот факт, что с ним не посоветовались и не дали ему сказать последнее слово в столь важном вопросе.

Изабелла и Томас направились в зал, оставив Флинна наедине с его молодой женой.

– Прости за все это. Ты же знаешь мою мать.

– Даже лучше, чем хотелось бы, – вымученно улыбнулась она.

– Как ты себя чувствуешь, будучи представленной миру в качестве Хелены Эштон? Я имею в виду эту бесконечную очередь гостей. Мне показалось, что все прошло довольно гладко.

– В целом да. Была пара особо назойливых гостей, которые пытались осторожно выпрашивать о Заке. Не о Тее, конечно, это было бы слишком грубо. Боюсь даже представить, какие вопросы они зададут, когда выпьют по паре лишних бокалов шампанского.

Флинн нахмурился, признавая ее правоту. Как только гости немного опьянеют и расслабятся, на них посыплется град неуместных комментариев и вопросов.

А это значит, что он должен каким-то образом переключить их внимание, дать им новый безопасный повод для разговоров. Или новую версию событий, в которую они поверят.

– Нам нужно переписать эту историю, – с широкой улыбкой объявил он и, заметив непонимающий взгляд Хелены, пояснил: – Нужно объяснить людям, что именно произошло сегодня. Но объяснить это так, как удобно нам.

– То есть доказать, что ты женился на той самой женщине, на которой и собирался? – уточнила она.

– Именно.

В этот момент распорядитель распахнул двери в зал, и Хелена начала поспешно обуваться, опираясь на его руку.

– Есть идеи, как это сделать?

– Парочка. Ни о чем не беспокойся, – с широкой улыбкой пообещал Флинн.

Решение этой проблемы станет его свадебным подарком Хелене.

Глава 3

Хелена с тоской смотрела на расставленные перед ней тарелки и блюда. Они с Изабеллой и организатором свадьбы потратили несколько недель на то, чтобы составить идеальное меню для праздничного обеда. Они пробовали тысячи образцов закусок, супов и вторых блюд, взвешивали все плюсы и минусы каждого поданного салата, часами спорили о том, какой набор сыров больше подойдет для столь торжественного мероприятия. И вот теперь Хелена сидела во главе идеально сервированного стола, умирала от голода, но не могла съесть ни кусочка. Стоило ей отправить в рот пару ложек салата или крошечное канапе, как кости корсета больно сжимали ее ребра, не давая вздохнуть.

От шампанского тоже следовало держаться подальше. Его пузырьки и в менее стрессовых ситуациях сразу били ей в голову, а уж сегодня, да еще и на голодный желудок...

– Ты в порядке? Кажется, ты немного... порозовела, – прошептал Флинн, щекоча дыханием ее ухо.

При этом он нежно обнял ее за плечи, так что со стороны могло показаться, что он просто воркует со своей молодой женой.

– Это корсет. Когда я стояла, все было в порядке, но, сев, поняла, что он затянут слишком туго и почти душит меня.

– Может быть, я смогу... – Он кивнул в сторону ее спины, где располагалась злосчастная шнуровка.

– Слишком поздно, сейчас начнутся речи. Когда все желающие выскажутся, я попрошу одну из горничных перешнуровать это орудие пытки.

– Хорошо, – кивнул Флинн. – Кажется, первым выступает твой отец. Он всегда был хорошим оратором.

– Неужели? – недоверчиво покосилась на него Хелена.

– А разве нет? Он часто произносит речи на различных благотворительных мероприятиях и перед правлением. И на предсвадебном ужине он тоже удачно выступил.

Настолько удачно, что невеста, не дослушав поздравительную речь, бросилась в объятия шафера.

Когда отец начал многословно радоваться тому, что Тея наконец научилась принимать правильные решения не только в бизнесе, но и в личной жизни, даже Хелене захотелось убежать прочь.

Хелене оставалось только гадать, какие комплименты отец припас для нее. Если, конечно, он потрудился переписать свою речь.

Ее мрачные размышления были прерваны аккуратным постукиванием серебряной ложечки об ножку хрустального бокала: Томас Моррисон поднялся со своего места, чтобы поприветствовать гостей.

– Леди и джентльмены, дорогие друзья, добро пожаловать! – Его улыбка была такой широкой, что Хелена невольно задумалась о том, сколько шампанского отец успел выпить за время обеда. – От своего имени, а также от имени моих дорогих друзей, Эзекиля и Изабеллы, я хочу поблагодарить вас за то, что вы проделали весь этот путь и поделились с нами радостью сегодняшнего события.

Ответом ему были аплодисменты. Когда они стихли, Томас продолжил:

– Наконец наступил день, которого мы так долго ждали: день объединения наших семей. И дело не только в наших деловых интересах, хотя, не сомневаюсь, многие из вас рады тому, что ваши инвестиции окажутся в надежных руках нового поколения Моррисонов и Эштонов.

С той стороны стола, где восседали мужчины в сшитых на заказ деловых костюмах и их до неприличия юные жены, раздались одобрителные смешки.

– У меня есть гораздо более важные причины радоваться окончательному и бесповоротному объединению наших семей!

«Бесповоротному». Это слово заставило Хелену вздрогнуть. На лице Флинна тоже мелькнуло странное выражение.

– Хелена, моя Хелена, моя золотая девочка. Я рад видеть ее рядом с мужчиной, который сможет сберечь это сокровище. Флинн, я уже доверил тебе свою компанию, а теперь доверяю счастье своей дочери.

Если раньше щеки Хелены были розовыми от нехватки кислорода, то теперь они пылали от смущения так, что могли бы затмить даже ее туфли. Пока она не отрываясь смотрела на свой бокал, где медленно поднимались к поверхности золотистые пузырьки, сиюсь сдержать слезы, Флинн поднялся на ноги и ответил:

– Спасибо, сэр. – Его голос прозвучал твердо и уверенно, на мгновение заглушив гул аплодисментов.

– Ну хорошо, может быть, он не так уж плохо говорит речи, – пробормотала Хелена, когда Томас переключил свое внимание на Изабеллу и начал многословно благодарить ее за подготовку этой прекрасной церемонии. – Иногда.

– Подожди, ты еще не слышала мое выступление, – поддразнил ее Флинн, но так и не дождался ответной улыбки.

А что он мог сказать?

«Привет, ребята, вы пришли сюда посмотреть, как я женюсь на совсем другой девушке, но, увы, планы изменились. Еще шампанского?»

– Тебя это беспокоит? – осторожно спросил он и, заметив ее напряжение, попытался обратить все в шутку. – Эй, тебя не испугала перспектива надеть чужое свадебное платье и выйти замуж за едва знакомого парня, которого ты никогда не рассматривала в качестве кандидата в мужа, но вот речь этого парня ввергает тебя в панику?

– Нет. Мне просто неприятно думать о том, как ты будешь по ходу речи заменять имя Теи на мое, а все вокруг будут делать вид, что ни о чем не догадываются, – не поднимая глаз, пробормотала она.

Флинн нашел руку Хелены и чуть сжал ее. Она удивленно подняла глаза и увидела на его лице понимающую улыбку.

– Просто подожди и послушай, – прошептал он. В этот момент Томас закончил свою речь и поднял бокал:

– За Флинна и Хелену!

– За Флинна и Хелену, – с готовностью отозвались гости.

Дождавшись, когда голоса утихнут, Флинн поднялся со своего места. Глядя на него, Хелена забыла о костях корсета, сжимавших ее ребра. Вряд ли в ближайшие пару минут она вспомнит о том, что нужно дышать.

– По традиции тост жениха должен быть посвящен подружкам невесты, но, как видите, и я, и моя жена остались сегодня без дружеской поддержки. – В зале послышались нервные смешки, и Хелена невольно поморщилась: отлично, напомни им, чем еще эта свадьба отличается от традиционной. – Многое на сегодняшней свадьбе пошло не так, как вы ожидали. И только мы с моей милой женой понимаем, что все сложилось самым наилучшим образом.

Флинн мягко улыбнулся Хелене, и ее сердце сжалось, охваченное странным теплым чувством, которому она пока не готова была искать определение.

– Мы давно хотели объединить наши семьи, долго планировали этот шаг и думали, что все предусмотрели. Но любовь не знает планов. Ее нельзя втиснуть в тесные рамки графиков и расписаний. Купидон сам решает, кого поражать своими стрелами, а нам с Хеленой осталось лишь принять этот факт.

Хелена не верила своим ушам. Все, что говорил Флинн, было чистой правдой. Он описывал историю любви Зака и Теи, но при этом с такой нежностью смотрел на нее, словно это была их собственная история.

– Мы думали, что нет ничего важнее долга перед своей семьей, но вдруг оказалось, что настоящая любовь гораздо важнее.

Женщины вокруг ахали и умиленно улыбались. Хелене даже показалось, что один из инвесторов, пожилой джентльмен в костюме в тонкую полоску, украдкой утер слезу. Невероятно! Как Флинн это делает? За какую-то пару минут он полностью изменил отношение гостей к происходящему!

– Я верю, что наша свадьба – это только первый шаг на дороге длиною в жизнь. Рядом с Хеленой я чувствую себя так, словно наконец вернулся домой. Нас и всех наших родных, ставших теперь одной дружной семьей, ожидает прекрасное будущее. И я счастлив, что в это будущее я вступаю рука об руку с Хеленой.

Флинн действительно протянул ей руку, а когда Хелена вложила в нее свою ладонь, потянул к себе, заставив ее встать рядом с ним.

– За Хелену! – провозгласил он, подняв бокал, и его слова эхом разнеслись по залу.

В этот момент Хелена вдруг забыла про слишком тесное для нее платье и неподходящие туфли. Она увидела будущее, о котором говорил Флинн. Будущее, в котором ее наконец будут принимать и уважать, потому что рядом с ней будет сильный мужчина, который поддержит ее в трудную минуту и всегда подберет правильные слова.

Все это было похоже на волшебную сказку. Вот только в конце сказки принцесса всегда целует своего принца.

Гости, похоже, думали точно так же, потому что с разных сторон раздались возгласы, которые тут же подхватывались и повторялись снова и снова: «Поцелуй! Поцелуй! Поцелуй!»

Хелена вдруг подумала, что, если бы ее корсет был затянут чуть-чуть потуже, она бы давно упала в обморок и избежала этой сцены. Гости, разгоряченные вином, хотели увидеть настоящую любовь, столь красноречиво описанную Флинном. Но если увиденное их не устроит, все попытки перетянуть их на свою сторону будут напрасны.

Хелена решительно повернулась к Флинну. Если они хотят настоящий страстный поцелуй, они его получат.

– Никогда не думала, что мой первый поцелуй с мужем будет настолько публичным событием, – едва слышно прошептала она.

– Это просто спектакль, – едва слышно ответил он и притянул ее к себе.

«Просто спектакль». Да, конечно. Они ведь не влюблены, что бы там Флинн ни говорил в своей сногшибательной речи. Их брак – это временная мера, средство разобраться с текущими проблемами. Он никогда не станет настоящим. Хотя бы потому, что она не сможет дать Флинну то, чего он хочет больше всего на свете.

Но если это спектакль, то почему она не может отвести взгляд от этих теплых карамельно-карих глаз? Почему ее сердце бьется как барабан, а по коже бегут мурашки?

Хелена уже не слышала подбадривающих криков гостей: ее мир вдруг сузился до лица Флинна. Последней ее мыслью перед тем, как их губы сомкнулись, было: «Если это поцелуй напоказ, то каков же будет настоящий?»

«Это просто спектакль», – повторял про себя Флинн.

Но спектакль не только для многочисленных зрителей, выкрикивающих сейчас подбадривающие возгласы, но и для его молодой жены. Если он хотел доказать, что их брак не фальшивка, способная просуществовать лишь пару месяцев, он должен показать ей это первым же поцелуем.

Флинн все еще слышал крики гостей, но они утратили всякое значение, когда он склонился над Хеленой. Ее губы были на вкус как шампанское, такие же сладкие и пьянящие, и на какое-то время Флинн потерял голову. Этим поцелуем он хотел что-то доказать Хелене и всем присутствующим, но, увы, уже не помнил, что именно. Все его мысли были о ее губах, податливо приоткрывшихся для его языка, и о ее теле, словно специально созданном для его объятий.

Флинн приоткрыл глаза, потому что хотел увидеть лицо своей невесты, понять, чувствует ли она сейчас то же, что и он. К сожалению, вместе со зрением к нему вернулся слух, который принес не только восторженные возгласы гостей, но и неодобрительное покашливание сидящей рядом матери.

Флинн чуть отстранился, потрясенный тем, что только что произошло. Если таким был их первый поцелуй, то каким же станет второй, третий, четвертый...

Голубые глаза Хелены открылись, и он увидел в них отголосок собственного изумления и замешательства. Что ж, по крайней мере, он не один потерял голову.

– Ну что ж, – тихо промолвила Изабелла, когда они наконец вернулись на свои места. – По крайней мере, теперь ни у кого не осталось сомнений в том, что, сказав «да», вы действительно получили то, что хотели.

По непроницаемо-доброжелательному лицу опытной светской львицы невозможно было понять, как она относится к тому, что только что произошло, да это было и не важно. Они с Хеленой женаты, и с этим уже никто не сможет ничего поделать.

Он протянул руку и нашел под столом ладонь невесты. Она позволила ему взять себя за руку, но через несколько секунд вдруг отодвинулась, ответив на его удивленный взгляд вежливой улыбкой.

Флинн непонимающе нахмурился. Что произошло? Только что она с пылом отвечала на его поцелуй и все было прекрасно, так откуда взялась эта внезапная холодность и отстраненность?

Гости допивали кофе и постепенно перемещались в бальный зал, где музыканты уже настраивали свои инструменты, а Флинн то и дело обеспокоенно поглядывал на свою невесту, пытаясь понять, что ее взволновало.

Хелена оказала неоценимую помощь в организации этой свадьбы, но она конечно же не принимала участия в обсуждении брачного контракта, а значит, ничего не знала о его содержании. С другой стороны, она все же была сестрой Теи, которая могла в общих чертах рассказать ей об условиях их соглашения. В том числе и о том, что в первый год физический контакт между партнерами не обязателен. Тея сама настояла на включении этого пункта в договор: ей нужно было время, чтобы освоиться в новой для себя роли жены. Кроме того, она собиралась еще несколько лет посвятить карьере, а уже потом обзаводиться детьми.

Флинн не возражал. Они не были влюблены, даже не испытывали особого влечения друг к другу, так что секс можно было отложить на неопределенный срок.

Правда, Тея сама же и нарушила их соглашение, когда пришла к нему два дня назад. Она хотела, чтобы до заключения брака они узнали друг друга и в этом смысле. Вероятнее всего, в этот момент Тея стремилась отвлечься от мыслей о Заке, но об этом Флинн старался не думать.

Но с Хеленой все было иначе. Они практически не общались до свадьбы и плохо знали друг друга. Без тщательно продуманного и утвержденного обеими сторонами брачного соглашения развитию отношений могло помешать банальное взаимонепонимание. Да, нельзя недооценивать качественно составленный брачный контракт.

Он должен как можно скорее поговорить с Хеленой, обсудить сложившуюся ситуацию, выяснить, чего она ждет и чего хочет от их брака. Всегда полезно обговорить эти вопросы до того, как в игру вступят юристы.

Конечно, им не удастся спокойно поговорить, находясь под постоянным наблюдением двухсот пар любопытных глаз. Флинн то и дело ловил на себе пристальные и заинтересованные взгляды гостей: то ли они ждали еще одного поцелуя, то ли надеялись, что утихший скандал все же разразится.

Правда, была одна возможность побыть с Хеленой практически наедине, оставаясь при этом на виду у всех присутствующих.

– Чему ты улыбаешься? – осторожно спросила Хелена.

– Я просто предвкушаю наш первый танец, – честно ответил он.

– Сомневаюсь, что он сможет затмить наш первый поцелуй, – смущенно вздохнула она.

– Да, поцелуй был потрясающий, – мечтательно улыбнулся Флинн в ответ на ее недоверчивый взгляд. – Думаю, он может задать настроение всему нашему браку.

Хелена почувствовала, что опять краснеет, и отвела взгляд.

Флинн чувствовал ее неуверенность, но надеялся, что вскоре сможет убедить ее в серьезности своих намерений.

Даже если для этого ему придется поцеловать ее еще тысячу раз.

– Позвольте мне пригласить мистера и миссис Эштон для первого танца новобрачных, – провозгласил распорядитель, и по залу прокатилась новая волна аплодисментов.

Хелена чувствовала, что еще немного, и ее скулы треснут от бесконечных улыбок, но постаралась выглядеть бесконечно счастливой. Флинн галантно подал ей руку, и они направились в бальный зал.

Боже, неужели Изабелла и правда нашла виллу, в которой есть бальный зал? Может быть, у этой женщины есть странный мистический дар? Оставалось надеяться, что она будет использовать его только для добрых дел.

– Ты в порядке? – спросил Флинн.

Конечно, на лице Хелены сияла неизменная улыбка, но в ее голубых глазах застыла тревога.

– Да, все хорошо, – кивнула она, радуясь тому, что он не стал продолжать расспросы.

Хелена была в полном замешательстве. Все началось с поцелуя, который воспламенил ее кровь и затуманил разум, и продолжилось, когда гости, только что смотревшие на нее с откровенной неприязнью, начали подходить к ней с поздравлениями. Несколько человек даже предположили, что это самый счастливый день в ее жизни. Самый странный, самый запутанный, возможно, но самый счастливый? Хелена не верила своим ушам. Неужели дар убеждения Флинна был настолько силен?

Флинн вывел Хелену на середину зала, прислушался к легкой мелодии песни и сделал первый шаг. Он уверенно вел ее в танце, двигаясь так, словно у него в голове подробная диаграмма, на которой было отмечено, куда в следующий раз поставить ногу, чтобы это выглядело изящно и элегантно. Хотя, зная Флинна, все возможно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.